

K 21 $\frac{4}{25}$

WILSON

K 21 $\frac{4}{25}$

С. ЧИЖОВЪ

О СПОРНОМЪ МЕДАЛЬОНѢ
съ
ПОРТРЕТОМЪ
АЛЕКСАНДРА І

МОСКВА, 1912.

Глубокоу уважаемому Павлу
Васильевичу Зубову.
От автора.

О СПОРНОМЪ МЕДАЛЬОНѢ

ОЪ

ПОРТРЕТОМЪ

АЛЕКСАНДРА I

С. ЧИЖОВЪ

О СПОРНОМЪ МЕДАЛЬОНѢ
СЪ
ПОРТРЕТОМЪ
АЛЕКСАНДРА І

МОСКВА, 1912.

Издано по распоряжению
Государственной Думы
в Государственной Типографии
Импери

Оттискъ изъ II тома «Нумизматическаго Сборника», изд. Московскимъ
Нумизматическимъ Обществомъ.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И Д. СОВКО.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

Просматривая *Revue belge de numismatique*, я случайно обратилъ вниманіе на рисунокъ одного овальнаго медальона, давно мнѣ извѣстнаго, съ изображеніемъ головнаго мужского портрета вправо, на вѣнкѣ, который я считалъ за портретъ императора Александра I. Рисунокъ этого медальона былъ приложенъ къ статьѣ г. Бордо (P. Bordeaux), озаглавленной¹⁾: *Le médaillon en bronze portant l'inscription: FÆDERATOS PARISIOS DUXIT, attribué au duc de Berri, commandant en chef des Fédérés parisiens*. Какъ видимъ изъ заглавія, г. Бордо вовсе не относитъ этотъ портретъ къ Александру, но прежде чѣмъ сказать, насколько онъ правъ въ своемъ опредѣленіи, я приведу выдержки изъ его статьи, гдѣ онъ излагаетъ свои доказательства для отнесенія портрета къ герцогу Беррійскому.

Какъ самая легенда упомянутаго медальона, такъ и обстоятельства, послужившія мотивомъ къ его выполненію, обязываютъ насъ, говорить г. Бордо, сообщить нѣкоторыя малозвѣстныя подробности, могущія послужить къ поясненію, чье именно изображеніе помѣщено на немъ.

Герцогъ Беррійскій, сынъ графа д'Артуа—будущаго короля Карла X, былъ одинъ изъ принцевъ крови Бурбонскаго дома, проявившій большія способности въ военномъ дѣлѣ. Біографія рисуетъ его какъ человѣка, всегда державшаго себя и въ жизни, и въ рѣчи по-солдатски. Когда же въ 1815 г. до Людовика XVIII, бывшаго въ то время въ Парижѣ, дошли вѣсти о высадкѣ Наполеона въ заливѣ Жуанъ (Jouan), король и его министры рѣшили во что бы то ни стало оказать отпоръ узурпатору, какъ съ помощью регулярныхъ войскъ, такъ равно и черезъ наборъ королевскихъ волонтеровъ. 9 марта герцогъ Беррійскій отправился въ Тюильери, чтобы возбудить воинственный подъемъ духа въ партизанахъ короля и парижанахъ, а 15 того же мѣсяца правительство уже предписало ссозганизовать изъ нихъ армію подъ стѣнами Парижа, во главѣ которой и сталъ герцогъ Беррійскій. Указъ приглашалъ всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, зачислиться въ общій спеціальнй легіонъ, пріемъ въ ко-

¹⁾ См: *Revue belge de numismatique*, année 1900, стран. 315—330.

торый былъ открытъ какъ въ Парижѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ городахъ, гдѣ, желающіе зачислиться въ волонтеры, вносили свои фамиліи въ особые списки. Среди этихъ желающихъ было много учениковъ высшихъ школъ и въ особенности студентовъ-правовѣдовъ. Кромѣ того, въ списки было зачислено нѣсколько ротъ національной гвардіи изъ Версаля и другихъ окрестностей, въ преданности которыхъ королю не было сомнѣній.

Равнымъ образомъ и муниципальный Совѣтъ Парижа черезъ прокламаціи предоставлялъ право всѣмъ парижанамъ вооружаться противъ Наполеона. Мы нарочно, говоритъ авторъ, приводимъ эти подробности, чтобы доказать, что роялисты хотѣли сопротивляться Наполеону съ помощью сформированія *федерации* изъ парижанъ и вообще французскихъ волонтеровъ (*la fédération des Parisiens et des engagés volontaires*), которыми долженъ былъ начальствовать герцогъ Беррійскій.

Итакъ, герцогъ Беррійскій всталъ во главѣ арміи, въ составъ которой вошли: нѣкоторыя гвардейскія и армейскія части изъ Парижа и другихъ департаментовъ, вооружившіеся парижане и студенты, а также волонтеры изъ разныхъ мѣстъ. Герцогъ дѣятельно занялся формировкой и субординаціей этихъ разношерстныхъ элементовъ, съ помощью которыхъ силился установить парижскую королевскую федерацію (*la fédération parisienne royaliste*) на подобіе извѣстной федераціи (*la grande Fédération*) 14 іюля 1790 года. Но пока герцогъ пытался приступить къ организаціи своихъ волонтеровъ, Наполеонъ очень поспѣшно сталъ подступать къ Парижу и первый изъ нихъ, то-есть герцогъ, позабывъ всѣ свои затѣи, а также и главную цѣль организаціи своей арміи — дать отпоръ императору, поспѣшно покинулъ столицу на произволъ судьбы часъ спустя, какъ покинулъ ее самъ Людовикъ XVIII. Король направился въ Гентъ, за нимъ поспѣшилъ и герцогъ. Это произошло въ ночь съ 19 на 20 марта 1815 года. Путь герцога лежалъ черезъ Beauvais, Abbeville и Béthune и вотъ по дорогѣ его знаменитая армія начала постепенно таять отъ дезертирства, уменьшаясь въ своей численности; ряды ея рѣдѣли, а когда она перешла французскую границу и остановились на отдыхъ у перваго голландскаго города Ypres, герцогъ Беррійскій насчиталъ потерю отъ оставшихъ въ 250—300 человекъ.

Наконецъ, послѣ труднаго пути онъ прибылъ въ Гентъ, гдѣ и дефилировалъ передъ своимъ королемъ во главѣ пришедшихъ съ нимъ войскъ, которыхъ на лицо оказалось всего только 700—800 человекъ. Король бельгійскій объявилъ Гентъ резиденціей двора Людовика XVIII, гдѣ послѣдній и имѣлъ свое пребываніе. Пришедшая съ герцогомъ армія была расквартирована въ окрестностяхъ города.

Любопытно отмѣтить, что *Journal Universel de Gand*, руководимый за это время министрами Людовика XVIII, старался раздуть значеніе герцогской арміи, восхваляя сдѣланный ею переходъ и отмѣчая храбрость солдатъ и ихъ начальниковъ.

Сообщаемые факты, говорит г. Бордо, указываютъ, что правительство Людовика XVIII отдало первенствующее значеніе въ арміи герцогу Беррійскому, на котораго смотрѣло какъ на вождя волонтеровъ (*qui était regardé comme le dux de l'armée royale, qu'aux fidèles volontaires placés sous ses ordres*). Въ этихъ волонтерахъ хотѣли видѣть представителей національной гвардіи и Парижа, хотѣли заставить цѣнить въ нихъ и самоотверженность, и отвагу, показанную ими зачисленіемъ себя въ ряды этой федеративной арміи (*qu'ils avaient montré en s'enrôlant et en se fédérant*).

Герцогъ же Беррійскій за все время пребыванія въ Гентѣ не переставалъ заниматься военными упражненіями съ своимъ маленькимъ войскомъ и, наконецъ, 17 іюня 1815 года онъ ведетъ его изъ окрестныхъ квартиръ на защиту города и короля отъ приближавшагося Наполеона. Однако, воинственные его намѣренія не осуществились, такъ какъ въ день знаменитой битвы при Ватерло, 18 іюня, онъ участія въ бою не принималъ, ограничившись только руководствомъ маневрами своего войска по занятію Гизенгемскихъ высотъ всего въ одномъ льѣ отъ Гента. Какъ извѣстно, результатъ битвы при Ватерло не позволилъ Наполеону продвинуться дальше и, такимъ образомъ, опасность съ его стороны для Людовика XVIII исчезла сама собой.

Вслѣдствіе этихъ, благоприятныхъ для короля событій, энтузіазмъ маленькой арміи поднялся до высшей степени, къ тому же вскорѣ въ армію стали возвращаться изъ Франціи и Парижа тѣ изъ волонтеровъ, которые дезертировали изъ нея въ началѣ отступленія, приводя съ собою еще и новыхъ сотоварищей. Приверженцы короля подняли голову и стали мечтать о возвращеніи этого разношерстного войска, какъ арміи королевской, съ триумфомъ въ Парижъ. Они говорили, если герцогъ Беррійскій сумѣлъ такъ хорошо руководить войскомъ въ мартовскій походъ (то есть отступленіемъ изъ Парижа на Гентъ), то, несомнѣнно, слѣдуетъ поставить его же во главѣ арміи и въ моментъ обратнаго вступленія въ Парижъ, поставить какъ достойнаго тому побѣдителя и какъ потомка Генриха IV.

Вотъ на этотъ случай и былъ, по словамъ автора, задуманъ медальонъ неизвѣстнымъ по имени граверомъ съ профильнымъ головнымъ изображеніемъ и надписью: *FEDERATOS PARISIOS DUXIT* — il a commandé en chef les *Fédérés parisiens*, какъ переводитъ надпись г. Бордо. Онъ видитъ въ этомъ изображеніи ни кого другого, какъ герцога Беррійскаго, но подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже, а теперь возвратимся къ описываемымъ событіямъ.

Въ то время, какъ составлялись заманчивые проекты пышнаго въѣзда въ Парижъ, герцогъ Веллингтонъ, тогда начальникъ англо-голландской союзной арміи, одержавшій вмѣстѣ съ Блюхеромъ рѣшительную побѣду при Ватерло, далъ предписаніе герцогу Беррійскому немедленно выступить со своей знаменитой арміей въ походъ для соединенія

съ остальными союзными войсками въ Монсѣ 23 іюня. Такимъ образомъ, проектъ триумфальнаго вступленія въ Парижъ войска герцога Беррійскаго въ своемъ единоличномъ составѣ разлетѣлся какъ дымъ, но медальонъ, по словамъ автора, остался какъ вещественное доказательство несбывшихся мечтаній.

И дѣйствительно, Людовикъ XVIII вмѣстѣ съ герцогомъ и его арміей послушно отправился въ Монсъ, куда и прибылъ въ назначенный Веллингтономъ день. Далѣе событія пошли своимъ чередомъ, а парижская королевская федерація и триумфальный въѣздъ такъ никогда и не осуществились. Таковы въ общихъ чертахъ малоизвѣстныя подробности пребыванія Людовика XVIII въ Гентѣ, которыя авторъ статьи и владѣлецъ медальона счелъ нужнымъ предпослать его описанію.

Здѣсь я издаю для иллюстраціи другой экземпляръ этого медальона изъ собранія П. В. Зубова (см. таб. XX, рис. 2), онъ отлитъ изъ бронзы и на оборотной сторонѣ имѣетъ тождественное съ лицевой изображеніе, но вдавленное внутрь и неясное въ своихъ мелкихъ деталяхъ рисунка. Онъ отличается отъ экземпляра г. Бордо тѣмъ, что послѣдній оборотную сторону имѣетъ гладкую (lisse); гуртъ обоихъ экземпляровъ одинаковый — гладкій. Бордо показалъ вѣсъ своего медальона въ 45,15 gr., вѣсъ издаваемого мною меньше, такъ какъ онъ полый внутри, всего — 36,31 gr.; объемъ медальона 39×47 m'm., а изъ собранія П. В. Зубова немного меньше — 36×45 m'm. Не смотря на несоотвѣтствіе мелкихъ деталей въ этихъ двухъ экземплярахъ, получившихся отъ отливки, все же можно съ увѣренностью утверждать, что оба они отлиты съ одного и того же оригинала, такъ какъ изображенные на нихъ портреты въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ совпадаетъ другъ съ другомъ и безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ одному и тому же лицу.

Теперь обратимся къ объясненіямъ автора, на основаніи которыхъ онъ приписываетъ изображеніе на медальонѣ герцогу Беррійскому. Онъ говоритъ, что по мнѣнію компетентныхъ лицъ, къ которымъ онъ обращался, данное на медальонѣ изображеніе можетъ принадлежать только кому-либо изъ принцевъ крови. Сходство этого изображенія съ портретами герцога Беррійскаго на его медаляхъ, исполненныхъ въ 1814 и 1815 годахъ, убѣждаютъ г. Бордо отнести медальонъ, именно ему. По поводу надписи на медальонѣ онъ даетъ слѣдующее объясненіе. Прическа волнистыхъ, съ помощью завивки, волосъ съ небольшимъ кокомъ надъ лбомъ, а также форма короткой стрижки бакенъ у ушей, указываютъ на начало эпохи реставраціи, такъ какъ подобная прическа была абсолютно неизвѣстна въ эпоху праздниковъ Парижской федераціи (*des grandes fêtes de la Fédération à Paris*) въ іюль 1790 и въ іюль же 1791 гг. Наоборотъ, указанные въ прическѣ признаки характеризуютъ моду, *начавшуюся* въ 1815 году, поэтому указанный портретъ можетъ относиться

только къ лицу, игравшему роль въ моментъ возвращенія Бурбоновъ во Францію. А разъ это такъ, то сказанная надпись на медальонѣ будетъ всего скорѣе подходить къ тѣмъ волонтерамъ съ герцогомъ Беррійскимъ во главѣ, которые, какъ упомянуто было, имѣли намѣреніе создать вторую федерацію, не получившую въ послѣдствіи осуществленія.

Если же припомнить тотъ моментъ подъема настроенія въ роялистахъ и волонтерахъ, говоритъ авторъ, которое особенно ярко выразилось въ первый моментъ послѣ битвы при Ватерло, то станетъ понятнымъ, что между волонтерами могла родиться идея увѣковѣчить задуманное и могъ найтись какой-либо граверъ, сопутствовавшій королю и арміи въ Гентъ, который въ свободное отъ военныхъ занятій время, могъ на скорую руку вылѣпить модель, а затѣмъ и отлить сказанный медальонъ для поднесенія его предводителю федераціи, то-есть герцогу Беррійскому. Далѣе авторъ говоритъ, что въ описываемое время въ Бельгій были очень рѣдки граверы, знавшіе способъ литья изъ бронзы, между которыми славился Trébuchet, но все же сомнительно, по его словамъ, приписывать этотъ медальонъ его произведенію, такъ какъ Trébuchet имѣлъ обыкновеніе всегда выставлять свое имя на своихъ работахъ. Такимъ образомъ, вопросъ, кѣмъ выполненъ медальонъ, авторъ оставилъ открытымъ.

Техника работы, по словамъ г. Б о р д о, указываетъ, что модель была первоначально исполнена изъ воска, затѣмъ съ нея сдѣлана матрица изъ гипса или глины (*en plâtre ou en terre*), а съ помощью послѣдней отлиты бронзовые медальоны, которые затѣмъ были подправлены рѣзцомъ; слѣды его особенно замѣтны, замѣчаетъ авторъ, на шеѣ портрета. Далѣе онъ говоритъ, что у слова DUXIT наблюдаются на его экземплярѣ слѣды легкаго нажима пальцемъ, подтверждающіе какъ изготовленіе модели изъ воска, такъ и поспѣшность въ работѣ, что вполне соответствуетъ вышеописаннымъ обстоятельствамъ, при которыхъ былъ выполненъ медальонъ. По поводу буквъ надписи авторъ думаетъ, что онѣ едва ли были вырѣзаны вглубь на воску (*enfoncées dans la cire*), скорѣе слѣдуетъ предположить, что онѣ были выполнены уже на гипсовой формѣ. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что медальонъ всего вѣрнѣе отлитъ между 19—23 іюня 1815 года, то-есть во время совершенія арміей герцога Беррійскаго перехода изъ Гента въ Монсъ для соединенія съ Веллингтономъ, куда она прибыла 23 числа. Этотъ короткій промежутокъ времени можетъ указывать еще на то, что медальоновъ могло быть изготовлено очень ограниченное количество.

Вотъ по какимъ соображеніямъ г. Б о р д о приписываетъ портретъ на медальонѣ герцогу Беррійскому. Я же съ своей стороны имѣю основаніе видѣть въ немъ не герцога Беррійскаго, а императора Александра I. На прилагаемой таблицѣ (см. таб. XX) я даю для сравненія: изображеніе медальона (рис. 2), затѣмъ одинъ изъ лучшихъ портретовъ Александра, работы Ш и л о в а (рис. 1) и, наконецъ, портретъ герцога Беррій-

скаго, взятый мною съ двухъ медалей, изъ коихъ одна побольше (см. рис. 5), имѣетъ дату: | BETHUNE | 24 MARS 1815. |, совпадающую со временемъ перехода войска герцога изъ Парижа въ Гентъ, и надпись: | SOLDATS! | NE TIREZ PAS, | NOUS SOMMES | TOUS FRANÇAIS |¹⁾, вторая поменьше (см. рис. 6), относится къ 1820 году²⁾. Сравнивая портреты герцога и Александра съ медальоннымъ, послѣдній слѣдуетъ, по справедливости, признать болѣе схожимъ съ Александромъ, въ чемъ меня убѣждаютъ мелкія черты лица и высокій лобъ, такъ свойственные облику императора.

Нельзя согласиться также съ мнѣніемъ г. Бордо о формѣ бакенъ и прически волосъ, признаки которыхъ будто бы характеризуютъ моду, *начавшуюся только въ 1815 году*, вслѣдствіе чего и медальонъ, по его утвержденію, могъ быть изготовленъ не ранѣе указаннаго года. Это неправда, мода на подобныя прически началась, несомнѣнно, раньше, тому свидѣтельствуетъ (портретъ Александра работы Безроднаго 1806 г.³⁾) (см. таб. XX, рис. 3), а также портретъ его съ пробнаго рубля 1810 года (рис. 4), поэтому и изготовленіе медальона можетъ быть отнесено къ болѣе раннему сроку.

Обращаясь къ дальнѣйшимъ выводамъ г. Бордо о времени изготовленія медальона, слѣдуетъ замѣтить, что онъ приурочиваетъ его къ сроку обратнаго возвращенія арміи герцога Беррійскаго изъ Гента во Францію, когда энтузіазмъ въ ней особенно ярко выразился и тѣмъ могъ натолкнуть на мысль объ изготовленіи сказаннаго медальона. Весь обратный походъ былъ совершенъ, по словамъ автора, въ 4 дня, съ 19 по 23 іюня 1815 года. Мнѣ кажется, по техническимъ соображеніямъ что за такой короткій срокъ прямо невозможно привести въ исполненіе задуманную работу: вылѣпить изъ воска, приготовить формы и, наконецъ отливъ нѣсколько экземпляровъ, успѣть ихъ подправить рѣзцомъ. Вѣдь предполагаемый граверъ былъ волонтеромъ, то-есть несъ солдатскія обязанности, а побочнымъ дѣломъ могъ заниматься только въ свободныя минуты отдыха. Сколько же у него было этого свободного времени за всѣ четыре дня перехода? Думается, немного, а вѣдь одна только просушка приготовленныхъ для отливки формъ изъ гипса или глины должна занять времени гораздо больше, чѣмъ всѣ эти четыре дня, такъ какъ немного даже недосушенныя формы отъ вливанія въ нихъ расплавленнаго металла неминуемо должны были разорваться. Всѣ эти соображенія заставляютъ меня сомнѣваться, чтобы медальонъ могъ быть

¹⁾ За неимѣніемъ подъ рукою литературы, я затрудняюсь сказать, какому происшествію она обязана своимъ возникновеніемъ. Несомнѣнно одно, что было какое то враждебное столкновеніе между солдатами, или волонтерами во время похода, которое герцогъ находчивой фразой сразу прекратилъ. Эта медаль работы гравера Gayard'a.

²⁾ Въ память рожденія его сына, герцога Бордоскаго, безъ подписи гравера.

³⁾ Взятъ съ восьмиугольной медали «за путешествіе кругомъ свѣта, 1803—1806», издана въ С.Р.М., № 272.

изготовленъ во время похода, а если онъ изготовленъ въ другое время или въ другомъ мѣстѣ, то естественно упадетъ всякая возможность приписывать его герцогу Беррійскому, какъ вождю предполагавшейся новой федераціи.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о необычной надписи медальона. По словамъ В. В. Водовозова¹⁾ точный смыслъ слова *федерация* (его синонимъ — союзное государство) означаетъ понятіе объ одномъ изъ типовъ сложнаго государства, представляющее въ дальнѣйшемъ развитіи другой типъ, именно союза государствъ или конфедерацію. Однако, говоритъ далѣе авторъ, основанія для образованія подобныхъ союзовъ могутъ быть крайне разнообразны и во многомъ отступать отъ точнаго значенія даннаго термина вплоть до примѣра, когда нѣсколько государствъ, сохраняя каждое свою государственную независимость, могутъ соединиться въ одинъ союзъ для совмѣстнаго осуществленія какихъ-либо общихъ цѣлей. И если подобное толкованіе, дѣйствительно, допустимо, то подъ понятіе федеративнаго союза могутъ быть отнесены и совмѣстныя дѣйствія трехъ монарховъ во время кампаніи 1814 года, результатомъ которой было взятіе Парижа. Вотъ мнѣ и думается, что медальонъ былъ исполненъ именно въ 1814 году за время пребыванія въ Парижѣ трехъ союзныхъ государей, послѣ занятія его ихъ войсками. Помѣщеніе на немъ портрета Александра вполне естественно, такъ какъ онъ игралъ главенствующую роль въ этой войнѣ. Но я во всякомъ случаѣ не настаиваю на указанномъ выше толкованіи слова *федерация* и не считаю нужнымъ разсматривать вопросъ, насколько оно допустимо по отношенію къ Александру или герцогу Беррійскому, такъ какъ авторъ медальона, несомнѣнно, воспользовался этимъ терминомъ совершенно произвольно. Съ точки зрѣнія строго научной разсматриваемый терминъ мало подходитъ какъ къ Александру, такъ и герцогу Беррійскому, командовавшему, откровенно говоря, какимъ то сбродомъ, и всѣ разсужденія о федераціи должны быть признаны ничего незначащими пустыми фразами, имѣвшими, повидимому, единственную только цѣль — набербовать какъ можно болѣе волонтеровъ въ пресловутую армію герцога. Да и неосуществившійся триумфальный въѣздъ его въ Парижъ долженъ былъ представлять собою торжественное вступленіе подъ его предводительствомъ *побѣдоносной королевской арміи*, какъ на то указываетъ самъ г. Бордо, а не вступленіе союзныхъ федератовъ.

8 ноября 1911 г.

¹⁾ См. его статью въ Энцикл. Словарѣ *Брокгауза*, полутомъ LXI, стран. 92, LXIX, стран. 404 и 407

1.

3.

4.

2.

5.

5.

6.

